

С. Н. Кабельков, З. Ю. Захохов

МОРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена моральным аспектам оценки доказательств в уголовном судопроизводстве. На основе анализа уголовно-процессуального законодательства ряда государств, а также положений философии делается вывод о неудачности использования такой категории, как совесть, при оценке доказательств.

Ключевые слова: оценка доказательств, совесть, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство.

S. N. Kabelkov, Z. Y. Zakhokhov

MORAL ASPECTS OF EVIDENCE EVALUATION IN CRIMINAL JUSTICE

The article is devoted to the moral aspects of evidence evaluation in criminal justice. The authors make a conclusion on the basis of the analysis of some states' legislation of criminal procedure and philosophy ideas that it is not reasonable to use such a category as conscience in evidence evaluation.

Keywords: evidence evaluation, conscience, criminal justice, legislation of criminal procedure.

Проблема оценки доказательств в отечественном уголовном процессе продолжает оставаться традиционно дискуссионной на протяжении длительного времени. Оценка доказательств служит необходимым условием целенаправленного ведения следствия и судебного разбирательства, принятия законных и обоснованных процессуальных решений, правильного применения закона, а в конечном итоге — обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

К данному вопросу обращался ряд ученых, что нашло отражение в трудах В. Б. Алексеева «Оценка доказательств в надзорной инстанции в советском уголовном процессе» 1966 г. [1], Г. М. Резника «Оценка доказательств по внутреннему убеждению в советском уголовном процессе» 1969 г. [2], С. А. Роговой «Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства»

2006 г. [3], Л. Т. Ульяновой «Основные вопросы оценки доказательств судом первой инстанции в советском уголовном процессе» 1954 г. [4], А. А. Эйсмана «Заключение эксперта в системе судебных доказательств: исследование логической структуры доказывания, методов обоснования выводов эксперта и их оценка в уголовном процессе» 1965 г. [5], О. Е. Печориной «Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе» 2004 г. [6].

Обобщив результаты исследования вышеуказанных авторов, следует обратить внимание на следующие аспекты: во-первых, оценка доказательств представляет мыслительную деятельность, осуществляемую в логических формах при соблюдении научной методологии познания, обеспечивающей достижение истины; во-вторых, при оценке доказательств одним из определяющих

факторов является роль внутреннего убеждения, закона и правосознания. Будучи стороной общего мировоззрения следователя, прокурора и судей, правосознание позволяет уяснить смысл и значение требований закона, предъявляемых к собиранию и оценке доказательств.

Обратившись к вопросу оценки доказательств, представляется уместным использовать метод сравнительного анализа и обратиться к уголовно-процессуальному законодательству других государств.

В ст. 19 УПК Республики Беларусь говорится: «Суд, орган уголовного преследования оценивают доказательства, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности» [7].

Согласно ст. 27 УПК Республики Молдовы судья и лицо, осуществляющее уголовное преследование, оценивают доказательства, соотносясь со своим внутренним убеждением, сложившимся в результате изучения всех имеющихся доказательств [8].

В ст. 67 УПК Украины предусматривается оценка доказательств по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом [9].

УПК Республики Казахстан в ст. 25 требует от судьи, прокурора, следователя, дознавателя оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью [10].

Положения ст. 95 УПК Республики Узбекистан предполагают оценку доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на тщательном, всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела, руководствуясь законом и правосознанием [11].

В соответствии со ст. 145.2 УПК Республики Азербайджан дознаватель, следователь, прокурор судья или присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении доказательств в их совокупности, руководствуясь законом и своей совестью [12].

Уголовно-процессуальное законодательство России также содержит принцип оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), согласно которому судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Таким образом, не только в отечественной правоприменительной практике, но в ряде зарубежных государств при оценке доказательств должна учитываться категория, не имеющая юридической природы, а входящая в систему моральных ценностей.

Использование понятия, не относящегося к правовым, предполагает уяснение его смыслового значения.

Согласно Толковому словарю русского языка Д. Н. Ушакова совесть — это внутренняя оценка, внутреннее сознание моральности своих поступков, чувство нравственной ответственности за свое поведение [13].

Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля определяет совесть как нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство [14].

Фразеологический словарь русского литературного языка отсылает к России XVIII—XIX вв., где существовал совестный суд для разбора некоторых дел на основании не только закона, но и естественной справедливости. *(Сами тяжущиеся мимо собственных выгод*

своих перенесут дело в совестной суд, как только пронесется слух, что судья судит истинно по совести) [15].

[Большой юридический словарь](#) поясняет, что в России в 1775—1862 гг. в состав губернских судов входили совестные суды, которые рассматривали некоторые уголовные дела (малолетних, невменяемых и т. п.) [16].

[Большая советская энциклопедия](#) относит совесть к категории этики, которая характеризует способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков [17].

Фразеологический словарь русского литературного языка совесть определяет как способность принимать на себя какое-либо моральное обязательство, ответственность [18].

Вызывает интерес этимологическое толкование понятия «совесть». Так, в некоторых языках ([греч.](#) συνείδησις, [лат.](#) conscientia, [фр.](#) conscience, [итал.](#) coscienza, [англ.](#) conscience, [нем.](#) Gewissen) это слово образовано из корня, обозначающего [знание](#) (-вед-), и приставки «с»; это образование указывает на близкую связь, в которую [народная мудрость](#) ставит понятия «совесть» и «[сознание](#)».

Для более полного уяснения содержания понятия «совесть» следует обратиться к философским аспектам.

Совесть — этическая категория, выражающая высшую форму способности личности к моральному самоконтролю, сторону ее самосознания. В отличие от мотива (чувства долга) совесть включает и самооценку уже совершенных действий на основе понимания человеком своей ответственности перед обществом. Совесть обязует человека своими действиями не просто заслужить уважение к себе (не унижать себя), как, скажем, чувство чести и личного достоинства, но полностью отдавать себя служению обществу, передовому классу, человечеству, совесть, кроме того,

предполагает способность индивида критически относиться равно к своим и чужим мнениям в соответствии с объективными потребностями общества, а также ответственность человека не только за собственные действия, но и за все то, что происходит вокруг него. Совесть — общественно воспитуемая способность человека. Она определяется мерой его исторического развития, а также его социальной позицией в тех объективных условиях, в которые он поставлен. Как активная ответная реакция человека на требования общества и его прогрессивного развития совесть является не только внутренним двигателем нравственного самосовершенствования личности, но и стимулом ее деятельно-практического отношения к действительности. Совесть может проявляться как в рациональной форме осознания нравственного значения своих действий, так и в комплексе эмоциональных переживаний («угрызения совести») [19].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что, несмотря на интуитивную понятность термина «совесть», четкое психологическое определение его в академической литературе отсутствует. Очевидно, что это эмоциональное состояние, формирующееся под влиянием [когнитивного диссонанса](#) между тем, что есть, и тем, что «должно» быть.

С одной стороны, совесть имеет непосредственное отношение к морали (нравственности, этике), т. к. именно расхождением с моральными принципами вызываются проявления совести, и к обществу, так как мораль существует только в обществе. Где нет других людей — там нет морали и там не может проявиться совесть.

С другой стороны, совесть следует связывать также с [нравственностью](#). Поскольку это личная категория оценки поступка, именно она не позволяет человеку совершить что-то аморальное, даже тогда, когда общество не может знать о поступках индивидуума и дать ему моральную оценку.

Совесть может проявляться не только в

результате поведенческого несоответствия моральным принципам, но и в результате «неправильных» намерений или оценок (например, может быть стыдно за необоснованно плохие мысли о человеке).

При оценке доказательств в уголовном процессе согласно ст. 17 УПК РФ судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель должны руководствоваться законом и совестью. Вероятно, по мнению законодателя, именно совесть не позволит правоприменителю вынести несправедливое решение по делу. Однако следственная практика показывает, что известно немало фактов отмены постановлений следователей и дознавателей в результате ведомственного и прокурорского контроля. Означает ли это, что следователи и дознаватели при оценке доказательств не руководствуются совестью? В целях ответа на этот вопрос были проинтервьюированы сотрудники органов внутренних дел. Правоприменители указали на то, что положения ст. 17 УПК РФ относительно руководящей роли совести носят декларативный характер, а при оценке доказательств они руководствуются законом, когда определяют допустимость, относимость, достоверность, значение (силы) каждого [доказательства](#) и достаточности их совокупности для установления обстоятельств, входящих в предмет [доказывания](#).

С учетом вышеизложенного следует предложить законодателю отказаться от декларативных положений относительно совести как категории оценки доказательств и остановиться только на законе как едином средстве позволяющем принять верное решение по уголовному делу.

Список библиографических ссылок

1. Видные ученые-юристы России (вторая половина XX века): энциклопедический словарь биографий / под ред. В. М. Сырых. М., 2006.
2. Режим доступа: <http://law.edu.ru/person/person.asp?persID=1119816>
3. Режим доступа: <http://law.edu.ru/person/person.asp?persID=1240700>
4. Режим доступа: <http://law.edu.ru/person/person.asp?persID=1125363>
5. Режим доступа: <http://law.edu.ru/person/person.asp?persID=1213454>
6. Режим доступа: <http://www.susu.ac.ru/ru/person/2684>
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Минск, 1999.
8. Режим доступа: http://www.surm.md/index.php?option=com_content&task=view&id=310&Itemid=146
9. Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KD0007.html
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: официальный текст Кодекса Республики Казахстан. Алматы, 1998.
11. Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодекси. Т., 2001.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (с изм. и доп. на 30 января 2010 г.). Баку, 2009.
13. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/ushakov/>
14. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/dal/%D0%A1%D0%BE/1?q=>
15. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/frazslov>
16. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/jurid/%D0%A1%D0%BE>
17. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/%D0%A1%D0%BE/3?q=>
18. Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/search.xml?text=%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C&lang=la&search_type=lingvo&st_translate=sp
19. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 4-е изд. М., 1981. Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/enc/item/f00/s10/a001039.shtm>